

Живет в Санкт-Петербурге (Россия)

О сути чувства

все эти ваши "умру-без-его-ресниц" -
элементарны, ватсон, как дважды два.
чувство не измеряют ни в "падать ниц",
ни в мастерстве из букв составлять слова.

это не то, когда в трубке - голос родной,
а оглушительный страх потери сети.
это - открыл в человеке второе дно,
и не просто открыл, а смог его посетить.

и не количество пущенных все пуль
в чей-то любимый, вроде бы как, висок,
это заплывать за самый последний буй,
лечь на сильные волны наискосок,

солнцу, не жмурясь, прямо смотреть в лицо,
глядя его по волосам лучей.
можно и золотое носить кольцо,
брак может быть бракован, а ты - ничей.

это не обещания быть твоим,
веки веков с тобою сейчас и здесь.
это когда безумно тепло двоим,
если вы друг у друга

всего лишь
есть

Работа над ошибками

Так мы младенцами на руках у бабушек возлежим,
а потом орем: "Ваш постельный режим
надоел мне до озверелых коликов!"
И идем в тусу приятелей-алкоголиков
на заброшенные этажи.

Так мы руку в руке у матери держим, выводим "А",
узнаем, что ученье - свет, неученье - тьма,
а потом на нее орем: "Ты испортила мне все детство!
От учебы этой дурацкой куда мне деться?"
Сходим с рельс
и с ума.

Так мы ходим в церковь, слушаем о Христе
и о Деве Марии, нарисованных на холсте,
а потом теряем девственность с кем-то на спор,
и ее не восстановишь, как загранпаспорт,
плюс ребеночек
на хвосте.

Так мы в курилке прогуливаем ОБЖ,
а потом, когда оказываемся в жэ,
например, в горящем чаду квартиры,
мы теряем напрочь ориентиры
и прячемся в гараже.

Так мы клянемся в вечной по гроб любви,
а когда она подхватывает ОРВИ,
мы идем целоваться в ночные клубы,
перемазав помадой губы,
веря - это у нас
в крови.

Так мы спим, обнимая нежно своих зазноб,
и целуем их в чистый высокий лоб,
а потом демонстративно пишем в статус -
мол, я сегодня ночью с другой останусь,
да, мудака я
и остолоп.

Так мы в отрочестве просим купить котят,

даже если родители этого не хотят,
и котята утром нас в школу будят,
мы отрезаем им хвост - посмотреть, что будет,
домашний кинотеатр.

Так мы пробуем легкие котики в первый раз
у соседа на хате, и искры летят из глаз,
а потом в наши глаза-бойницы
смотрит мама, папа, врач из больницы,
и это десятый класс.

Так мы проходим мимо того, которого бьют,
потому что нас ждет вконтакте, диван, уют,
после видим фото лучшего друга по прессе желтой,
того, кто ни разу тебе не сказал "Пошел ты"
или "Мать твою".

Так мы уходим гордо, как Тамерлан,
потому что она залетела и более не мила,
мы идем кого посвежее трахать,
а потом наполняемся жидким страхом,
узнав, что она умерла.

Так мы маму целуем в детстве каждую ночь,
а потом вырастаем без желания ей помочь,
или бьем ногами в старости за болезни,
до крови, чей вкус становится все железней,
и уходим прочь.

Так мы про Бога гадости говорим,
а потом орем: "Пожалуйста, отвори!"
разбивая костяшки о двери Рая,
если мы в агонии умираем,
ни на грош не ведая,
что творим.

Пока есть время...

Прошу извинить,
мой белый пегас уже стартовал с коновязи.

Я буду тебе звонить,
пока на земле существует понятие связи.

Балладу мне спой
о том, как воздушные замки становятся пылью.

Я буду летать с тобой,
пока на земле существует понятие крыльев.

Мои города
раскроют тебе триумфальные арки, поверь мне.

Запиши где-нибудь: я буду ждать и тогда,
когда на земле прекратится понятие «время».

Страницы автора в Сети:

[В контакте](#)
[Стихи.Ру](#)
[Youtube](#)